

Нам 25 лет!

Незаменимый первопроходец

Историческая миссия стать первым министром спорта и туризма Беларуси выпала на долю Владимира Рыженкова. А первым всегда нелегко, ведь и ответственность огромная, и многое приходится начинать с нуля, и самых разных проблем возникает куда больше, чем когда уже механизм отлажен. Но трудности Владимира Николаевича никогда не пугали. Да и к тому моменту у него имелся колоссальный опыт организационной работы.

В юности он сам занимался спортом. В 1972 году закончил БГУФК и остался там преподавать. Затем какое-то время пробовал себя на комсомольской и профсоюзной работе, но в 1978-м вернулся в спорт, который досконально знал и очень любил. Сначала был заместителем председателя Центрального совета сельского добровольного спортивного общества «Урожай», с 1979-го — начальником

управления физического воспитания Комитета по физической культуре и спорту при Совмине Белорусской ССР, с 1982-го — заведующим сектором физической культуры и спорта отдела административных органов ЦК КПБ. Летом 1990-го Владимир Рыженков возглавил Государственный комитет по физической культуре и спорту Белорусской ССР.

(Окончание на 2-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Это было очень непростое время распада СССР и перехода Беларуси к независимости. Прекрасно понимая всю ответственность, он стремился сделать как можно больше для молодого государства. Как рассказывал его сын Максим, Владимир Николаевич глубоко вникал в смысл всех инновационных процессов по выстраиванию новой архитектуры современного белорусского государства. Спорт и в Советском Союзе являлся одной из тех отраслей, которая активно соприкасалась с международной деятельностью. Посещая другие государства, он видел, как должна выстраиваться та же спортивная система. Поэтому первое, за что взялся, это создание Национального олимпийского комитета, который и возглавил в 1991 году, и за разработку закона о физической культуре и спорте, которого ни в одной из стран СНГ ещё не было. Со временем этот документ устарел, и была принята другая редакция, но тогда он представлялся инновацион-

Нам 25 лет!

Первый министр спорта и туризма Республики Беларусь Рыженков В.Н.

Фото Владимира ИВАНОВА

Незаменимый первопроходец

ним, закреплявшим многие важнейшие моменты и гарантии развития спорта и физической культуры.

Что немаловажно, Владимир Николаевич при его разработке не надеялся только на своих подчинённых, а лично внимательно изучал законодательство разных стран, информацию международных форумов. При составлении проекта закона от руки исписал не одну пачку бумаги, не раз постоянно что-то корректируя.

Он хотел, чтобы возглавляемая им спортивная отрасль стала самостоятельным государственным органом, наделённым всеми полномочиями по урегулированию отношений в области физической культуры и спорта, поэтому и инициировал создание в 1995 году именно министерства. Причём министерства не только спорта, но и туризма, хотя тогда никто и помыслить не мог, что совсем скоро и белорусы начнут ездить по миру и наша страна будет принимать туристов, а значит, следует создавать соответствующую инфраструктуру, пропагандировать её и продвигать на мировом рынке. Делалось это прежде всего с помощью соревнований самого разного уровня, на которые приезжали представители многих стран. Тогда к системе Минспорта, кроме спортивных объектов, относился и целый ряд гостиниц — «Планета», «Юбилейная», «Мотель», благодаря чему при организации любых турниров легче было выстроить логистику.

Владимир Рыженков был открытым, но и требовательным, принципиальным, где-то даже жёстким руководителем. Мог и отчитать, и отказать. Хотя старался не доводить дело до конфликтов. Если и прибегал к взбучке, так лишь тогда, когда видел, что человек недорабатывает. Поскольку сам любил дело, которым занимался, отдавался ему полностью, он ожидал такого же отношения и от своих подчинённых. В 7 — 7.30 он уже всегда был на работе. Многие тренеры и руководители различных звеньев, зная о том, что к нему легче попасть в столь раннее время, когда ещё не начались запланированные встречи и совещания, при надобности старались не упустить этой возможности.

По словам опять же сына Максима, самым большим разочарованием для Владимира Николаевича было, если люди, которых назначил на какие-то должности согласно, как ему казалось, их деловым качествам, на деле не проявляли большого интереса и инициативы, не горели спортом. Или если близкие по духу люди оказывались не способны довести какой-то вопрос до конца, решить какую-то проблему. И очень расстраивался из-за этого. Ему хотелось поскорее выстроить современную модель развития белорусского спорта, чтобы догнать всех тех, кто таковую имел, а для этого, считал, нужно было двигаться вперёд семимильными шагами.

Жить в ускоренном ритме заставляло и само время. Достаточно вспомнить зимние Олимпийские игры 1994 года, где Беларусь дебютировала

самостоятельной командой. Ещё в 1992-м в Альбервилле наши сильнейшие спортсмены выступали в составе сборной СНГ. Чтобы стартовать на следующих уже под собственным флагом, нужно было всем национальным федерациям получить международное признание. Только после этого наши команды смогли участвовать в официальных международных соревнованиях. На качественном уровне впервые самостоятельно организовать подготовку к ним и сами выезды с учётом многих нюансов, за которые раньше отвечали в Москве, тоже было непросто. Без «шишек» не обходилось. Но старались делать выводы и не повторять ошибок.

Ту же Олимпиаду в Норвегии все члены делегации, включая самого Рыженкова, рассматривали как учёбу. За две недели он провёл целую серию важных встреч и переговоров — с президентом Международного союза биатлонистов, с руководителями технических комитетов ФИС по лыжным гонкам и фристайлу, с представителями фирм «Адидас», «Мизуно», «Атомик», с президентом Европейской ассоциации национальных олимпийских комитетов, с коллегами из других стран...

И при этом старался не пропустить ни одного соревнования с участием белорусов. Поскольку белорусских когда-то играл, он хорошо знал цену очкам, голам, секундам. Искренне радовался успехам белорусских спортсменов и расстраивался из-за их неудач. Помню, как четвёртое место биатлониста Александра Попова воспринял как личную боль. И как, с одной стороны, гордился «серебром» Игоря Железовского, который в столь ответственный момент лишился тренерской поддержки Валерия Муратова, а с другой — искренне сочувствовал спортсмену, так и не осуществившему главную мечту.

Не всем тренерам удалось вывести подопечных на пик формы к той первой Олимпиаде. По большому счёту, на её подготовку, в отличие от других сборных, у белорусской было даже не два, а всего год. Но, когда я спросила у руководителя спортивной отрасли и НОКа, последуют ли оргвыводы, он ответил, что не является сторонником такой постановки вопроса, но пообещал провести доскональный анализ и затем — работу над ошибками. Со многими тренерами он дружил, некоторые из них нередко бывали у него дома. И обсуждали они, конечно же, прежде всего вопросы, касавшиеся спорта, в поисках решения порой жарко дискутировали. Несмотря на высокую должность, Владимир Рыженков был простым человеком, легко находил общий язык и с высокопоставленными чиновниками, и с коллегами жены — учителями, земляками из родной деревни, с соседями и дворником.

Говорят, людей незаменимых нет. Но, когда 12 декабря 1996 года в 51 год Владимир Николаевич скоропостижно скончался, даже тем, кто его нередко критиковал, стало понятно, что это была действительно глыба, которой достаточно сложно найти равноценную замену. Это действительно был мудрый, честный, порядочный, компетентный, коммуникабельный руководитель, имевший высочайший авторитет и среди коллег из стран бывшего СНГ. Не удивительно, и через много лет после его ухода нередко обращались к историческому опыту его работы.

Елена ДАНИЛЬЧЕНКО